

После нового года состояние Хэ Юньшэня постепенно стабилизировалось, и в марте-апреле Фу Юань специально взяла отпуск, чтобы съездить в Нинчэн и поблагодарить семью Лу.

Во второй половине одиннадцатого класса учителя по всем предметам начали первый раунд общего повторения.

Дуань Цзяян проявил необычайное упорство в учёбе. Сун И и остальные сначала смеялись над ним, но в конце концов даже Шэнь Чилиэ перестал шутить.

После окончания экзаменов им предстояло переехать в здание для выпускных классов.

— Сынок, — Шэнь Чилиэ хлопнул Дуань Цзяяна по плечу и, окинув взглядом стопку учебников в его руках, с чувством произнёс: — К выпуску ты станешь живым примером блудного сына, вернувшегося на путь истинный.

— А ты — живым примером человека с перекосом в оценках.

— Я на прошлой неделе начал подтягивать английский, — сказал Шэнь Чилиэ. — Надеюсь, ещё не всё потеряно.

— Ты же вроде утверждал, что ты прирождённый талант и тебе в жизни не понадобятся репетиторы? — с удивлением посмотрел на него Дуань Цзяян.

— Считаю, что я пукнул, — честно признался Шэнь Чилиэ. — Я понял, что, кроме твоего парня, здесь никто не прирождённый талант.

— Спасибо, что похвалил его, — кивнул Дуань Цзяян.

Видя, что Дуань Цзяян собирается идти дальше, Шэнь Чилиэ крикнул:

— Эй, эй, эй! Совсем ослеп? Твой новый класс уже здесь.

— А, — выдохнул Дуань Цзяян и вернулся.

Он бросил взгляд на табличку на двери.

Выпускной, десятый класс.

Они стали самыми старшими учениками Первой школы.

Осенний ветерок проносился по стадиону. Солнце светило ярко, и в воздухе витал тёплый аромат нагретых солнцем цветов и трав.

Чжоу Синчэнь лениво стучал баскетбольным мячом о землю. Он только что закончил играть с одноклассниками, и вокруг было шумно.

— В последнем задании по математике ответ «Б»?

— А не «В»?

— Я только что спросил у бро Лу, ответ «Б». Я в пролёте.

— У меня пять ошибок из десяти в тестовой части, всё, конец, — вздохнул кто-то. — Этот ежемесячный тест был и вправду сложным.

Только что прошёл первый ежемесячный тест в выпускном классе. Судя по обычной скорости проверки в Первой школе, результаты должны были быть готовы самое позднее завтра.

Чжоу Синчэнь оглянулся, но не увидел того, кто шёл за ними.

— А где Дуань Цзяян?

— В магазине, — кивнул Чэнь Юэ. — С Лу-псом за водой пошёл.

— У тебя телефон с собой? Попроси его купить мне колу. Я свой в классе оставил.

Чэнь Юэ, отправляя сообщение, скосил глаза.

Он заметил, что у Чжоу Синчэня неважный вид, и, немного поколебавшись, спросил:

— Как у тебя в последнее время с Гу Ли?

Чжоу Синчэнь поджал губы, и на его лице отразилось беспокойство.

Спустя долгое время он невнятно ответил:

— Да так.

Вернувшись, Дуань Цзяян, помимо своего спортивного напитка, захватил и колу для Чжоу Синчэня.

Он поставил её на угол стола. Тот, лежа на парте, вяло поблагодарил его. Дуань Цзяян бросил на него ещё один взгляд.

Вернувшись на своё место, Дуань Цзяян, перебирая контрольные для следующего урока, спросил у своего соседа по парте:

— Сяо Чжоу в последнее время какой-то поникший?

— Ты на прошлой неделе засунул контрольную в учебник по физике, — Лу Синьцы, видя, как тот перерыл весь стол, достал для него нужный лист из книги.

— Ого, брат, ты крут, даже такое помнишь, — с удивлением посмотрел на контрольную, которую он так долго искал, Дуань Цзяян и небрежно похвалил его.

Он протянул руку за контрольной и слегка наклонился. Лу Синьцы, воспользовавшись моментом, словно дразня кота, провёл пальцами по его подбородку, а затем ответил на его предыдущий вопрос:

— Он в последнее время не в духе, кажется, из-за Гу Ли.

Услышав это, Дуань Цзяян с сочувствием посмотрел на поникшего Чжоу Синчэня.

Гу Ли была художницей. Во второй половине одиннадцатого класса она уехала в другой город на подготовительные курсы, и у них с Чжоу Синчэнем начались отношения на расстоянии. В конце прошлого семестра они, кажется, чуть не расстались из-за учебного стресса.

Возможно, потому, что это был первый ежемесячный тест в выпускном классе, в Первой школе на этот раз проверили работы очень быстро. Во второй половине дня ученики уже начали бегать в учительскую, чтобы узнать оценки. Говорили, что уже составляют рейтинговую таблицу, и общие баллы известны.

На перемене староста повесил на стену в классе новую рейтинговую таблицу.

Чэнь Юэ, взглянув на оценки, вернулся и не удержался:

— Ну ты, сволочь, и монстр. Даже в этот раз умудрился набрать больше 700. Ты сам-то не чувствуешь себя каким-то ненормальным?

Этот ежемесячный тест был сложным, и во всей параллели только Лу Синьцы набрал больше 700 баллов. Чжао Миньцзюнь ещё утром сказала ему его общий балл. Лу Синьцы усмехнулся и в ответ спросил:

— А у тебя сколько?

— 632, я десятый в рейтинге, — сказал Чэнь Юэ и что-то вспомнил. — А Шэнь Чилиэ молодец, сразу за мной. В этот раз английский его не подвёл.

Дуань Цзяян, устав от решения задач, дремал, опустив голову на парту. Сквозь сон он услышал, как они обсуждают оценки.

Увидев, что Дуань Цзяян открыл глаза и смотрит на них, Чэнь Юэ воскликнул:

— А, я забыл посмотреть твои баллы. Пойдёшь посмотришь?

Дуань Цзяян как раз хотел в туалет. Он лениво зевнул и встал.

Смотря на оценки, Дуань Цзяян по привычке начал искать своё имя в середине списка. Но, просмотрев несколько секунд, так и не нашёл. Лишь пролистав вниз, он увидел себя в нижней части.

Английский — 108, математика — 88, китайский — 102, литература — 140.

438.

С таким баллом он не мог даже надеяться на поступление в университет второго эшелона.

Дуань Цзяян надолго замолчал.

Хотя он и чувствовал, что в этот раз сдал не очень хорошо, но, увидев реальные баллы, всё равно расстроился.

По дороге в туалет Дуань Цзяян думал о своих оценках, и его настроение портилось. С тех пор как во втором классе они сошлись с Лу Синьцы, он изо всех сил старался учиться, и это был первый раз, когда он сдал так плохо.

Выйдя из туалета, он услышал голос Чжоу Синчэня.

Тот стоял на лестничной клетке, и его голос звучал глухо. Дуань Цзяян расслышал лишь, как он, повысив голос, сказал «ладно», а затем, кажется, повесил трубку.

Увидев, что у него неважный вид, Дуань Цзяян позвал:

— Чжоу Синчэнь?

Стоявший спиной к нему не отреагировал.

Дуань Цзяян позвал ещё раз.

На этот раз Чжоу Синчэнь глухо ответил. Дуань Цзяян в несколько шагов спустился по лестнице и уже собирался подойти и спросить, что случилось, как тот сам обернулся.

Глаза красные.

Плакал.

Дуань Цзяян опешил.

Увидев его, Чжоу Синчэнь разрыдался ещё сильнее.

— Только что, Лисичка со мной рассталась.

— Почему? — растерялся Дуань Цзяян.

— Отношения на расстоянии, она не выдержала. Сказала, что каждый день очень устаёт, а я, блин... я, блин, что, не устаю?

— Не плачь, — Дуань Цзяян похлопал его по спине. — Ничего, расскажи по порядку.

— Сказала, что у неё большой стресс, боится не поступить в хороший университет, боится, что мы будем в разных городах, — увидев его, подавленные эмоции Чжоу Синчэня, казалось, нашли выход, и его голос сорвался. — Ещё сказала, что у нас слишком большая разница в социальном положении, что её родители — обычные люди. Да кому это важно? Мне кажется, она просто ищет повод, чтобы бросить меня... Все женщины такие?

Дуань Цзяян на мгновение замялся, а затем обнял Чжоу Синчэня за плечи.

— Брат, если хочешь поплакать, плачь. Я с тобой.

Чжоу Синчэнь был выше его, и чтобы обнять его за плечи, ему приходилось задирать голову.

«Эта сцена, наверное, похожа на утешение огромного хаски», — подумал Дуань Цзяян.

Плача, Чжоу Синчэнь всё же сохранял остатки разума.

— Нет, не обнимай меня долго. Если бро Лу почувствует мой запах, он меня убьёт.

Дуань Цзяян не знал, смеяться ему или плакать, и отпустил его.

— Иногда мне кажется, — вдруг сказал Чжоу Синчэнь, всхлипывая, — что ты и вправду крутой. Ты, кажется, ничего не боишься.

— А чего мне бояться? — растерянно спросил Дуань Цзяян.

— Ты и бро Лу, — Чжоу Синчэнь помолчал и всё же не удержался. — Ты не боишься, что вы расстанетесь?

Услышав это, Дуань Цзяян на мгновение замолчал.

Результаты этого ежемесячного теста рефлексивно всплыли у него в голове. Проблема, которая всё это время таилась в его сердце и которую он за последние полгода так и не осмелился признать, была высказана вслух.

Если он провалит выпускные экзамены, они с Лу Синьцы расстанутся?

Он думал, что, судя по их характерам, они вряд ли расстанутся, но это не исключало возможности отношений на расстоянии.

Со временем, не станет ли им обоим, как и Чжоу Синчэню с Гу Ли, тяжело?

К тому же, слова «отношения на расстоянии» задели его за живое.

Какие-то далёкие, почти забытые воспоминания вдруг стали ясными. Пустой дом в детстве, вечно занятые родители, развод Фу Юань, постоянно повторяемое адвокатом слово «раздельное проживание»...

Видя, что Дуань Цзяян молчит, и вспомнив, что тот, кажется, тоже провалил этот ежемесячный тест, Чжоу Синчэнь почувствовал укол совести.

— Я не это имел в виду, — с тревогой сказал он. — Я просто думаю, что будущее — вещь непредсказуемая.

Он взъерошил волосы и добавил:

— Вы с бро Лу точно не расстанетесь. Он этого не допустит.

Чжоу Синчэнь говорил это вполне серьёзно. Дуань Цзяян смотрел на него, и его обуревали смешанные чувства.

Но даже Лу Синьцы не мог гарантировать, что будущее сложится именно так, как они себе представляют.

Ближе к концу уроков Лу Синьцы смутно почувствовал, что с Дуань Цзяяном что-то не так.

Обычно тот внимательно слушал, но сегодня он почти весь урок просидел в прострации.

Видя, как тот, уставившись в одну точку, крутит ручку, Лу Синьцы мог подумать только об одном.

— Настроения нет?

Дуань Цзяян кивнул.

— Из-за теста?

Дуань Цзяян кивнул, а потом покачал головой.

Больше, чем тест, его беспокоил вопрос, который невзначай задал Чжоу Синчэнь. Он столько лет прожигал жизнь, и только сейчас по-настоящему почувствовал сожаление.

Пока Лу Синьцы набирал больше 700 баллов, он едва дотягивал до проходного балла в университет второго эшелона. Если бы он с самого детства хоть немного интересовался учёбой, то его база не была бы сейчас такой слабой.

Догонять его, казалось, было не так-то просто.

Видя его внезапную подавленность, Лу Синьцы на мгновение даже подумал, не заразился ли он от Чжоу Синчэня.

Он отложил ручку и уже собирался серьёзно поговорить с Дуань Цзяяном, как тот вдруг

сказал:

— Чжоу Синчэнь и Гу Ли несколько месяцев были на расстоянии, а сегодня днём расстались.

— Почему? — удивился Лу Синьцы.

— Слишком большой учебный стресс, разница в социальном положении, к тому же отношения на расстоянии. Чжоу Синчэнь сказал, что у них почти не было времени на общение, и они не видели будущего.

Он говорил быстро, словно заранее продумал, что скажет. Лу Синьцы не перебивал, ждал, что будет дальше.

Дуань Цзяян на несколько секунд замолчал, а потом с сомнением произнёс:

— Если я провалю выпускные экзамены, и мы тоже будем на расстоянии, мы не...?

Он не договорил.

— Нет, — успокоил его Лу Синьцы. — Этот тест был очень сложным. Учительница Чжао в частной беседе сказала мне, что учителя специально сделали задания такими трудными, чтобы встряхнуть тех, кто ещё не настроился на выпускной класс. То, что ты плохо сдал в этот раз, не значит, что ты провалишь выпускные экзамены.

— Даже если я сдам выпускные нормально, — с сомнением произнёс Дуань Цзяян, — отношения на расстоянии, кажется, всё равно непредсказуемы.

— Тогда ты должен хорошо учиться в последний год, — терпеливо успокаивал он. — Если будешь продолжать в том же духе, то сможешь как минимум поступить в университет первого эшелона. Выбор будет большим.

— Угу, — услышав его слова, Дуань Цзяян невнятно ответил. — Я попробую.

Услышав его неопределённый ответ, Лу Синьцы прищурился.

Он не знал, действительно ли Дуань Цзяян его слушал или просто увиливал от ответа. Его двусмысленный ответ заставлял его чувствовать себя бессильным.

За всё время их отношений он впервые видел Дуань Цзяяна таким подавленным. И от этого бессилия у него сжималось сердце.

— Ты не веришь в себя или не веришь в меня? — почти с отчаянием спросил он.

— Дело не в вере, — Дуань Цзяян помолчал. — Будущее, кажется, непредсказуемо...

Веки Лу Синьцы дрогнули, и он тихо спросил:

— И что же, по-твоему, непредсказуемо?

Дуань Цзяян не ответил сразу.

Спустя долгое время...

— Лу Синьцы, — вдруг позвал он и пробормотал: — А мы не расстанемся?

От этого бессвязного вопроса уголки губ Лу Синьцы опустились, а брови взлетели вверх.

Он с трудом сдержался, и его голос стал холодным.

— Что ты сказал?

Он и представить не мог, что его может так разозлить подобный вопрос. Ведь Дуань Цзяян сейчас был в плохом состоянии. Начало выпускного класса, провал первого ежемесячного теста — растерянность в такой ситуации была вполне нормальной.

Он должен был его понять. Но, видимо, такова была природа Альфы, или, может, в его характере была заложена властность, но как только Дуань Цзяян проявлял малейшее намерение его покинуть, по какой бы то ни было причине, у него возникало желание привязать его к себе на всю жизнь.

У Дуань Цзяяна был стресс, но и у него тоже.

Перед началом выпускного класса отец вскользь спросил, не собирается ли он после окончания школы учиться за границей. Это было бы полезно и для дальнейшего образования, и для будущего управления семейным бизнесом.

Цзян Яо знала, что он не может оставить Дуань Цзяяна, и постоянно намекала отцу, чтобы тот отбросил эту идею. Тот, видя твёрдость Лу Синьцы, больше не настаивал.

Об этом он никогда не говорил Дуань Цзяяну.

Увидев, что с его лица исчезло всякое выражение, Дуань Цзяян вдруг понял, какую чушь он только что сказал.

Словно очнувшись ото сна.

У Дуань Цзяяна возникло желание ударить самого себя. Он открыл рот, чтобы объяснить.

Но Лу Синьцы отвернулся, больше не обращая на него внимания.

Он сжимал в руке ручку так сильно, что костяшки пальцев побелели, словно он вот-вот её сломает. Было видно, что он сдерживает гнев.

Видя его таким, Дуань Цзяян помолчал, а потом хрипло произнёс:

— Я только что...

Учитель химии на кафедре не выдержал и дважды стукнул по доске.

— Дуань Цзяян, у тебя ещё есть время болтать на уроке?

— Посмотри, как ты сдал этот раз. В прошлом семестре хоть какой-то прогресс был, тебя хвалили несколько учителей. Почему в самый ответственный момент ты решил расслабиться?

Учитель, видя, что тот опустил голову, нахмурился и в конце концов строго сказал:

— Слушай внимательно и поменьше болтай.

После такого нагоняя Дуань Цзяян больше не смел говорить.

Как только прозвенел звонок, он тут же позвал Лу Синьцы. Тот приподнял веки и холодно взглянул на него.

Глаза Лу Синьцы были тёмными и ясными, к тому же у него было одинарное веко, и когда он так холодно смотрел, то казался очень отстранённым.

На мгновение у Дуань Цзяяна в голове стало пусто.

Видя, что тот ошарашенно смотрит на него, Лу Синьцы мысленно цокнул.

— Говори, если есть что сказать.

— ...

Осознав, что тот действительно разозлился, Дуань Цзяян замолчал, все заранее продуманные объяснения застряли у него в горле.

Он не знал, не разозлит ли его ещё больше то, что он сейчас скажет.

Он долго молчал, и последняя надежда Лу Синьцы угасла. Он отвернулся и больше не смотрел на него.

Дуань Цзяян растерянно смотрел на его профиль, почти не зная, что делать.

С самого начала второго класса и до сих пор Лу Синьцы ни разу на него не злился. В последний раз он злился из-за его стрессового синдрома, но тогда они ещё не были парой, и в конце концов именно Лу Синьцы его утешал.

Чёрт.

Конец.

Дуань Цзяян мысленно взвыл, и его охватило чувство сожаления. Если бы можно было повернуть время вспять, он бы вернулся и заткнул рот тому, кто нёс эту чушь.

Он лучше кого бы то ни было знал о чувствах Лу Синьцы, как он мог сказать ему такую необдуманную вещь?

Он моргнул, и его взгляд, до этого неотрывно смотревший на Лу Синьцы, на мгновение метнулся в сторону.

Но, даже злой, он всё равно был красив...

Дуань Цзяян подумал, что у него, наверное, поехала крыша. Он отбросил эти странные мысли и начал лихорадочно соображать, как его задобрить.

Парень разозлился, как его утешить?

Продумав долгое время, Дуань Цзяян вдруг нашёл выход, который, впрочем, не был идеальным.

Прозвенел звонок, и Чэнь Юэ бросил ещё один взгляд на заднюю парту.

Обычно в это время Дуань Цзяян и Лу Синьцы шутили и дурачились, иногда он, поддавшись порыву, даже провожал его до выхода из школы.

Но сегодня они, вопреки обыкновению, молчали. Это молчание заставляло сидевшего впереди Чэнь Юэ чувствовать себя неловко.

В последнее время из-за ситуации с Чжоу Синчэнем Чэнь Юэ стал очень чувствителен к отношениям окружающих. Он тихо спросил:

— Что с ними?

— Не знаю, — тоже понизив голос, ответил Сун И. — А почему староста молчит?

Смотрит в одну точку, словно медитирует.

Дуань Цзяян вдруг встал и быстро сказал:

— Лу Синьцы, зайди потом на крышу.

Сказав это, он закинул сумку на одно плечо и вышел.

Чэнь Юэ опешил. «Чёрт, — подумал он, — что за эпидемия поразила все пары вокруг? Почему все так наэлектризованы?»

И Лу Синьцы — не тот дурак Чжоу Синчэнь. Чему Дуань Цзяян только учиться? В таком юном возрасте ищет себе неприятностей? Да его же в порошок сотрут.

Мысли Сун И были не такими сложными. Он ошарашенно смотрел на Лу Синьцы и, зная характер Дуань Цзяяна, озвучил свои истинные, хоть и смутные, мысли:

— Сяо Дуань наконец-то решил применить насилие...

Вторую половину фразы Сун И, сохранив остатки разума, проглотил.

«Дуань Цзяян всё-таки жесток, — подумал он. — Любой другой Омега, глядя на лицо Лу Синьцы, не смог бы поднять руку».

— Кто знает, что он задумал, — с каменным лицом и холодным, ровным голосом произнёс Лу Синьцы, на которого они уставились.

Видя его таким, Сун И подумал: «Всё, конец. Староста, похоже, не собирается идти на уступки».

Хотя он и не знал, что между ними произошло, но, зная характер Дуань Цзяяна, если его проигнорируют в такой ответственный момент, то в ближайшее время всем придётся несладко.

Лу Синьцы небрежно бросил тетради в сумку и пошёл к выходу.

— Эй, ты куда? — поспешно спросил Чэнь Юэ. — Не пойдёшь с нами?

— Я на крышу, — Лу Синьцы обернулся и бросил на него взгляд. — Иди один.

Чэнь Юэ: «...»

«Только что вы были таким холодным и безжалостным, — подумал он, — а стоило ему позвать, как вы тут же побежали?»

Когда он ушёл, Чэнь Юэ вздохнул.

— Чёрт, мой папа Лу сейчас взорвётся. Советую тебе через полчаса позвонить Дуань Цзяяну и проверить, жив ли он ещё.

— Всё так серьёзно? — испугался Сун И.

— Похоже на то.

Выйдя из класса, Дуань Цзяян прижался к стене и украдкой заглянул внутрь.

Он хотел выглядеть как можно серьёзнее, но, выйдя, понял, что переборщил, и теперь это было похоже на вызов на драку.

Он боялся, что Лу Синьцы его проигнорирует. Увидев, что тот собрал вещи и, кажется, собирается уходить, а Чэнь Юэ всё ещё сидит, Дуань Цзяян вздохнул с облегчением и побежал на крышу.

Крыша здания для выпускных классов была постоянно заперта во избежание несчастных случаев, но на лестнице была щель, через которую можно было перелезть.

Ранняя осенняя ночь, высокое небо, на котором едва виднелись далёкие звёзды.

Добравшись до крыши, Дуань Цзяян немного поколебался, а затем полез в свою сумку.

Он думал весь день и решил, что так просто это не оставит, и им нужно серьёзно поговорить.

Он купил в магазине семь или восемь банок пива и забил ими всю сумку. Доставая пиво, Дуань Цзяян подумал, что это, наверное, самый жалкий момент за все три года его старшей школы.

Алкоголь придаёт смелости.

Он и представить не мог, что однажды ему придётся быть тем самым трусом.

— Я не хочу с тобой расставаться. Я просто боюсь отношений на расстоянии. Не буду скрывать, мои родители развелись именно из-за длительного раздельного проживания. Конечно, даже если мы будем на расстоянии, я буду к тебе приезжать, — репетировал он вполголоса. — Как насчёт того, чтобы видеться раз в две недели? Один раз ты прилетишь, один раз я? А может, раз в неделю? Я оплачу тебе билеты.

Сказав это, он не удержался и усмехнулся. После целого вечера уныния он наконец нашёл что-то забавное.

— Чуть не забыл, у тебя же есть частный самолёт.

Пока он бормотал себе под нос, у входа на крышу слышались шаги.

Он встал и увидел подошедшего Лу Синьцы. Тот скользнул взглядом по ряду банок с пивом и беззвучно скрипнул зубами.

Ладно.

Подготовился он основательно.

Видя, что тот молчит и лишь многозначительно смотрит на пиво у его ног, Дуань Цзяян почувствовал одновременно и напряжение, и смущение.

Лу Синьцы подошёл к нему, наклонился, взял банку пива, подцепил указательным пальцем кольцо и одной рукой открыл её.

А затем решительно запрокинул голову. Его челюсти напряглись, кадык дёрнулся.

В воздухе повис лёгкий запах пива. Дуань Цзяян уже хотел сказать, что тот пьёт слишком быстро, как Лу Синьцы, держа в руке пустую банку, с неясными эмоциями в голосе спросил:

— Что, решил набраться храбрости и бросить меня?

Он знал, что Дуань Цзяян не станет так просто его бросать, но всё равно не мог не представлять себе худший исход.

Любовь, кажется, всегда ставит в тупик.

И он так же прямо и беззащитно выложил перед Дуань Цзяяном то, чего боялся больше всего.

— Я... — замер Дуань Цзяян.

— Обо всём остальном мы можем договориться, — перебил его Лу Синьцы.

Дуань Цзяян уже хотел сказать, что договариваться не о чем, и у него нет таких мыслей. Но Лу Синьцы сжал в руке банку и швырнул её в стену.

Резкий, пронзительный звук.

Звук металла, ударившегося о бетон.

Полностью смятая банка отскочила на пол и покатилась. Дуань Цзяян замер. Стоявший перед ним парень с угрозой в голосе произнёс:

— Об этом даже не думай.

Видя его настрой, Дуань Цзяян решил, что и ему, раз уж он сам его позвал, не стоит выглядеть слишком жалко.

Он, подражая Лу Синьцы, залпом выпил банку пива. То ли атмосфера так подействовала, то ли алкоголь, но его охватил какой-то непонятный порыв.

Кровь закипела.

Все заранее заготовленные фразы были отброшены, и Дуань Цзяян, поддавшись импульсу, искренне выпалил:

— Я что, на идиота похож?

— ...

Даже если Лу Синьцы и представлял себе все возможные варианты, он никак не ожидал услышать такое.

Не дожидаясь ответа, Дуань Цзяян сам ответил на свой вопрос.

— Тот, кто с тобой расстанется, — идиот, — быстро проговорил он. — А я не идиот.

<http://bllate.org/book/14653/1301126>